

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
И ДВИЖЕНИЯ УКРАИНЫ
XIX — XX вв.**

Сборник научных трудов

Министерство образования Украины
Днепропетровский государственный университет

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ
УКРАИНЫ XIX - XX вв.

Сборник научных трудов

Дніпропетровськ
Видавництво ДДУ
1983

Сборник посвящен широкому кругу проблем политической истории Украины. Хронологически он охватывает период с конца XIX до 80-х гг. XX ст. Авторы сборника на основе новых документов и материалов стремились дать объективные оценки малоизученным вопросам деятельности политических партий и движений Украины.

Предназначается для научных работников, аспирантов, преподавателей и студентов вузов.

Збірник присвячений широкому колу проблем політичної історії України. Хронологічно він охоплює період з кінця XIX до 80-х рр. XX ст. Автори збірника на основі нових документів і матеріалів прагнули дати об'єктивні оцінки маловивченим питанням діяльності політичних партій і рухів України.

Призначається науковим працівникам, аспірантам, викладачам і студентам вузів.

Редакционная коллегия:

проф. В.Н. Якунин /отв. редактор/, проф. А.М. Черненко,
доц. В.Я. Яценко /отв. секретарь/, доц. Ю.И. Коломоец,
доц. С.И. Поляков, доц. А.Б. Шляхов

Рецензенты: д-р ист. наук, проф. В.В. Иваненко,
канд. ист. наук, доц. Г.Г. Іривчик

ISBN 5-86400-245-3

© Днепропетровский
государственный
университет, 1993

ЗВН 5-86400-245-3. Политические партии и движения Украины XIX-XX вв. Днепропетровск, 1993.

В. Г. ГРИНЧЕНКО

Днепропетровский государственный университет

"МАЛЕНЬКИЙ КРОНШТАДТ". СОБЫТИЯ 1921 г. В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ

В статье рассматриваются события, связанные с забастовкой екатеринославских железнодорожников в 1921 г. По своим масштабам и требованиям басгующих она вызвала у властей ассоциации с известным восстанием моряков в Кронштадте.

29 октября 1921 г. екатеринославская газета "К труду" сообщила о начале слушания выездной сессии военно-транспортного отдела Верховного трибунала УССР дела о "екатеринославской железнодорожной забастовке с контрреволюционной целью разрушения железнодорожного транспорта и строительства Советской власти"¹. Здесь же в статье "Поучительный процесс" ставился вопрос: "Что такое произошло? Рабочие выступили против своей рабочей власти? Рабочие пожелали создать в Екатеринославе второй Кронштадт?"²

Забастовка железнодорожников в Екатеринославе происходила в середине 1921 г., но прежде считаем необходимым обратиться к событиям, предшествовавшим ей.

Окончание гражданской войны не принесло трудящимся улучшения их материального положения. Тяжелый кризис проявился повсеместно: в экономике, политике, социальной сфере. Широкие массы крестьянства были недовольны подрезверсткой, реквизициями и принудительным трудом. И без того низкие урожаи снизились еще больше. Наблюдается кризис власти в деревне, активизируется крестьянский бандитизм. Так, в Екатеринославской губернии в первой половине 1921 г. проводилась кампания по борьбе с бандитизмом и по организации Советской власти на селе. Лишь 30 июня 1921 г. губисполком объявил о завершении кампании, и с первого июля отменялось военное положение³.

Большевистскому руководству пришлось в 1921 г. столкнуться с большими осложнениями и в городе. Настроения пролетариата не соот-

да были на стороне Советской власти. Еще в 1920 г. в рабочих массах пролетарских районов Украины в связи с милитаризацией промышленности проявляется недовольство и брожение. Неоднократно возникали стачки и волнения. Следствием тяжелого состояния и недовольства рабочих было резкое падение производительности труда. Продовольственный кризис, все возрастающие лишения отражались и на политических настроениях трудящихся. Огромные трудности, которые приходилось преодолевать рабочему, зачастую вели к его политической апатии или к сближению с позициями сил, находящихся в оппозиции к большевикам. В рабочей среде популярными становятся меньшевистские лозунги. Особенно это было характерно для высококвалифицированных рабочих. Нередко эти рабочие, болезненно воспринимающие военно-коммунистическую уравниловку, отдают предпочтение не большевикам, а меньшевикам, другим политическим партиям⁴.

И в 1921 г. значительно падает авторитет большевиков на Украине. Вот, например, что писал в этом году в докладной записке о положении на Украине представитель ЦК РКП(б) Шафаревич: "Вообще говоря, отношение пролетарских масс рабочих и крестьян к партии отрицательное. После хотя и краткого пребывания белых население встречает Советскую власть восторженно, но спустя уже короткое время настроение меняется и неуклонно катится к резкому враждебному..."⁵. Отметим здесь особо, что Шафаревич говорит об отрицательном отношении к большевикам именно "пролетарских масс рабочих и крестьян". То есть не зажиточных, что в общем было бы понятно, а беднейших слоев рабочего класса и крестьянства, являющихся потенциально главной опорой большевиков.

Существование таких настроений среди рабочих составляло реальную угрозу для Советской власти. Из-за закрытия заводов и сокращения хлебного пайка в ряде городов прошли забастовки. Особенно серьезный характер приобрели они в Петрограде, где было введено осадное положение. И само восстание в Кронштадте началось 1 марта 1921 г. в связи с забастовками в Петрограде. Это восстание было не просто контрреволюционным мятежом. Оно было протестом против политики "военного коммунизма". Выдвигая лозунги "Власть Советам, а не партиям", "За свободные Советы", восставшие выступали против большевиков, которым предлагалось отказаться от власти. Кронштадтские события показали всю глубину политического кризиса в стране. Общеизвестны слова Ленина, кратко характеризующие сло-

жившееся положение: "Экономика весны 1921 превратилась в политику: Кронштадт"⁶.

Кронштадтские события не замедлили сказаться на отношении большевиков к своим политическим оппонентам из других партий. В частности, в Екатеринославе 13 марта, в то время, когда еще не было подавлено восстание в Кронштадте, на совместном заседании бюро губкома и ряда других организаций рассматривается вопрос об очередных задачах губернской парторганизации. Собрание констатирует "факт усиления в последнее время влияния меньшевиков в профсоюзах и эсеров в деревне"⁷. По предложению председателя губисполкома И. Клименко решено перевести парторганизацию "на боевое положение в смысле активности, быстроты и точности исполнения", установить в организации "железную дисциплину"⁸. Собрание было также информировано о "предпринятой губкомом и губчека операции"⁹. Этой операцией были аресты екатеринославских меньшевиков, эсеров и анархистов, произведенные в связи с событиями в Кронштадте. Из Москвы и Харькова были получены телеграммы, предписывающие губернским властям под их личную ответственность изолировать всех представителей указанных партий. Особое внимание было приказано обратить на членов этих партий в продорганах и земотделах. Об этом говорил предгубисполкома Клименко на широкой беспартийной конференции в Екатеринославе в середине марта¹⁰. Его доклад был посвящен внутреннему положению в связи с кронштадтскими событиями. Отмечая, что аресты вызвали многочисленные протесты, и признавая, что среди арестованных могли быть люди случайные, Клименко заявил, что они будут выпущены на свободу. Меньшевики потребовали привести в зал арестованных. Клименко от имени губисполкома заявил, что если арестованным предъявлены определенные обвинения, то они не могут быть сюда доставлены. После этих слов меньшевики покинули зал. Остаршиеся, составлявшие большинство собрания, одобрили "целиком и полностью действия губисполкома, направленные на защиту рабочего класса"¹¹. В конце заседания было получено известие о взятии части Кронштадта и Клименко заявил, что как только в Кронштадте будет восстановлен революционный порядок, арестованные меньшевики будут освобождены. При этом он добавил: "...Но все же по отношению к ним надо быть особенно бдительными, потому что эти деятели внутреннего фронта опасны"¹².

Волна рабочих забастовок, возникавших и до и после восстания в Кронштадте, прокатилась по стране, в значительной мере затря-

нуж и Украину. Это было характерно и для Екатеринослава. Весной 1921 г. на заводах этого крупного промышленного центра наблюдается брожение среди рабочих, вызванное тяжелым продовольственным положением. В начале апреля на Брянском заводе назревали волнения, грозящие вылиться в забастовку¹³. Тогда ее удалось предотвратить.

В мае-июне сложилось особенно тяжелое положение с продовольствием. Продразверстка прекратилась, а сбор продналога еще не начался. В мае бастуют рабочие мостового цеха на Брянском заводе¹⁴. Непростая ситуация сложилась и на трубном заводе. Конфликт разрешен путем переговоров с полномочными представителями и быстрым распределением товарного фонда на предприятиях¹⁵. Но положение и дальше остается весьма сложным. Так, на Брянском заводе рабочие в мае в общей сложности 9 дней не получали продовольствия¹⁶.

Ситуация стала взрывоопасной в конце мая и вылилась в открытый конфликт. 26 мая в вагонных мастерских Екатеринославской железной дороги, находившихся в Екатеринославе, началась забастовка. По тревожному гудку была прервана работа и организовано собрание. На нем избрали президиум. "Президиум, — писала впоследствии большевистская печать, — взял всецело в свои руки руководство собранием, и по мере развития отдельных выступлений под диктовку темных подозрительных лиц стали выбрасываться эсеровские, махновские, анархические и контрреволюционные лозунги, среди которых выделялось: "Вольные Советы"¹⁷.

Властям предъявлялись экономические и политические требования. Выделенная на собрании комиссия должна была в ультимативной форме добиться под угрозой забастовки удовлетворения этих требований. Комиссия фактически стала стачечным комитетом. На этом же собрании была принята резолюция о неприкосновенности всех участников собрания и избранной комиссии, в случае репрессий¹⁸.

В то же время подобные события происходили и в железнодорожных мастерских Нижнеднепровска. 26 мая там также началась забастовка. Рабочие предъявили требования об уплате жалования, о выдаче натурального премирования и об удовлетворении продовольствием в полном размере¹⁹. 27 мая забастовка там продолжалась. В сводке из райкома КП/б/У сообщалось: "...Рабочие врывались в машинные отделения и силои дали гудок остановки мастерских. В главной конторе с утра началось бурное собрание. Выступали от меньшевиков, фамилии еще не выяснены. Наконец, на митинге в 4 часа дня, на котором выступал комиссар дороги, угрозы подействовали, жалование было уплачено, и рабочие успокоились"²⁰.

Но в Екатеринославе забастовка продолжается. Попытки остановить ее со стороны дорпрофсожа (орган профсоюза железнодорожников) к успеху не привели. Не сумел 26 мая противодействовать проведению собрания и избранию Состудшими своих представителей, дорпрофсож 28 мая постановил считать их комиссию незаконной и предложил ей сложить свои полномочия, указав, что в противном случае вся ответственность за забастовку падает на нее. Но комиссия отказалась исполнять эти требования²¹.

Удовлетворить экономические требования бастующих местные власти не могли. Председатель губисполкома И. Клименко, информируя о событиях на железной дороге губернский съезд комитетов незаможных селян, говорил, что рабочие требовали выдачи 15 фунтов жиров в месяц, по паре ботинок немедленно и по три пары обуви в течение года и т.п. Он заявил: "...Все, что можно, мы даем, но как люди государственные, как люди ответственные и за завтрашний и послезавтрашний день, мы сразу не можем все вытряхнуть"²². Поэтому губисполком постановил для разрешения всех этих вопросов созвать на 5 июня широкую рабочую конференцию, чтобы, по словам Клименко, "выложить перед ней все, что у нас есть, и совместно обсудить, как исправить дело"²³.

Однако меры, предпринимаемые властями для ликвидации забастовки, безусловно, этим не ограничивались. 27 мая бюро Екатеринославского губкома ЧП/О/У постановило: "Провести самую энергичную борьбу через органы ЧК с отдельными лицами и группами, выступающими активно и влекущими за собой несознательных рабочих на контрреволюционные выступления на почве продзатруднений... По отношению к вдохновителям и руководителям выступлений не останавливаться перед самыми репрессивными мерами"²⁴. Губернской ЧК предлагалось "объединить на время создавшегося тяжелого положения в связи с забастовками и волнениями на заводах и железной дороге все органы ЧК для общего руководства"²⁵. Как видно, размах событий серьезно беспоскоил руководство. Обсуждалась и возможность введения осадного положения, но решено было его не вводить²⁶.

28 мая губком заслушал доклад председателя дорпрофсожа И. Булата о положении на железной дороге. В принятом постановлении ставится задача на широкой рабоче-крестьянской конференции "доказать с конкретным материалом в руках, что эта забастовка не экономическая, а политическая и является фактом результатов подпольной деятельности контрреволюционной организации"²⁷. Но следует отметить,

что манипулирование словом "контрреволюция", обвинение в контрреволюционной деятельности всех, кто хоть сколько-нибудь отклонялся от линии большевиков, находясь у власти, были типичными в практике того времени. В политических требованиях бастующих, насколько можно судить из архивных документов и прессы, главным было требование "вольных Советов". Этот лозунг, "контрреволюционный" для большевиков, на самом деле являлся нормальным демократическим требованием выборности, действительной (а не на словах) демократии, протестом против монополизма одной партии.

Очевидна общность требований екатеринославских железнодорожников и восставшего Кронштадта, на знамени которого был написан лозунг "Власть Советам, а не партиям". Восставшие моряки Кронштадта 1 марта 1921 г. приняли резолюцию, первый пункт которой гласил: "Ввиду того, что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы Советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян"²⁸. В Екатеринославе забастовщики также требовали перевыборов Совета²⁹.

При этом мы не исключаем, что среди бастующих могли распространяться и другие, явно противозаконные и провокационные лозунги. Упомянутый нами выше представитель ЦК РКП/б/ Шафаревич так сообщал об этой забастовке: "В Екатеринославской губернии на почве производственных затруднений происходила забастовка рабочих (жел.дор). Агитация среди них имела погромный характер (против жидов и коммуни), что принудило Губком принять серьезные меры..."³⁰

Такая агитация вполне могла иметь место. Антисемитские настроения реально существовали на Украине, особенно в крестьянской среде. Хотя причины их скорее социальные и экономические: большинство торговцев и ростовщиков на Украине составляли евреи. Как известно, спекуляции на антисемитизме в годы гражданской войны проводили к еврейским погромам. Не исключено, что и здесь пытались спекулировать на таких настроениях.

В постановлении Екатеринославского губкома от 28 мая обращает на себя внимание еще ряд моментов. Некому Василюву (очевидно, чекисту) поручалось, используя "весь конкретный материал работы контрреволюции на железной дороге", предоставить в случае необходимости участникам широкой рабоче-крестьянской конференции "неопровержимые доказательства контрреволюционной работы персонала"³¹. И здесь же председателю губкома Трепалову дано задание "подобрать

"более веский материал" в случае, если доводы железнодорожникам покажутся недостаточными и забастовочное движение не прекратится³².

Что означает выражение "более веский материал", когда Васильеву уже можно было опереться на "весь конкретный материал работы контрреволюции"? Факты контрреволюционной работы либо есть, либо их нет. И в данном случае, на наш взгляд, похоже, что для того, чтобы убедить бастующих, "более веский материал" могли и сфабриковать. Фактически предгубчека Трепалову давался губкомом своеобразный "карт-блэш" в его действиях. Ему и другому работнику Шельханову поручалось "точно выяснить, сколько потребуется перебросить в нужный момент в ряды красноармейцев коммунистов"³³. Полагаем, это можно расценить так, что губком и готов был в случае необходимости применить против забастовщиков военную силу и коммунисты в рядах красноармейцев нужны были для того, чтобы убедить их исполнять любые приказы. Не исключено, что могли бы стрелять в рабочих.

И, наконец, на заседании 28 мая губком распорядился в ночь на 1 июня арестовать "активных вдохновителей контрреволюционных выступлений и заведомо вредный элемент"³⁴. Из сводки начальника дорожно-транспортной ЧК следует, что арестовано было 34 человека³⁵. Однако эти действия, видимо, возымели обратный эффект. По данным из той же сводки, 1 июня рабочие железнодорожных мастерских бросили работу по тревожному гудку и направились к управлению Екатеринбургской железной дороги. Там они избивали до полусмерти нескольких должностных лиц, в том числе начальника железнодорожной охраны. Затем во дворе мастерских состоялось собрание, на котором присутствовали комиссар железной дороги, председатель губисполкома и представитель Харьковского военного округа. Речи их встречали свистом и криком. Собрание приняло резолюцию с требованием выработать норму снабжения и требованием перевыборов Совета. Рабочие решили до тех пор, пока не удовлетворят их требования, к работе не приступать, но всем собираться в мастерские к гудку³⁶. Существовала реальная возможность, что забастовку поддержат и рабочие крупнейших заводов - Брянского и трубного. В этот день они также остановили работу.

Тогда же, 1 июня, на экстренном заседании губисполкома, губпро и других учреждений решено обсудить вопросы, волновавшие рабочих, на беспартийной конференции. Губком даже готов был перенести ее на более поздний срок, если не явятся представители железнодорожников, а также Брянского и трубного заводов. С комиссией,

избранной рабочими, решили вести переговоры. Но, вместе с тем, губчека и особотделу предписано "продолжить выемку контрреволюционных главарей, в том числе и тех членов комиссии, на которых имеются определенные уличающие в контрреволюции материалы"³⁷. Намечено выделить чрезвычайную сессию трибунала для расследования виновников дебоша в правлении Екатерининской железной дороги. Судя по материалам, у властей вначале была искаженная информация, что во время этого инцидента был убит начальник охраны Селищев. Затем выяснилось, что он остался жив. Однако первоначальная неверная информация, очевидно, сыграла свою роль в ужесточении репрессий.

События 1 июня стали критической точкой в развитии забастовки. По сути дела, они были спровоцированы действиями самого губкома КП/б/У, давшего санкцию на аресты. Но в печати официальная позиция властей была представлена так: "...Рабочие Екатеринбургских паровозных мастерских Екатеринбургской железной дороги, поддавшись провокационной работе петлюровских и савинковских шпионов, имеющих своих агентов среди рабочих Екатеринбургской железной дороги (и, как точно установлено, в паровозных мастерских), в день 1 июня — созыва международного революционного штаба рабочего класса в Москве — III конгресса Коминтерна бросили работу и увлекли за собой рабочих других заводов"³⁸.

А через несколько месяцев, в преддверии суда над организаторами забастовки, в прессе говорилось: "...Отдельные вожаки беспорядков не представляют собой широкую беспартийную массу. Непременно припахивает эсеровщиной, петлюровщиной, меньшевизмом, а то и просто махновщиной. На суде вскрыются, конечно, все детали работы, которую вела эта публика среди малосознательных рабочих..."³⁹. Как видим, и здесь, и в ряде документов, приводимых выше, обязательно делаются акценты на якобы контрреволюционную роль меньшевиков, эсеров и представителей других партий в забастовке. Не вызывает сомнений, что факт забастовки и события вокруг нее большевики старались в полной мере использовать для компрометации и подрыва еще сохранявшегося влияния небольшевистских партий среди рабочих Екатеринослава.

Рабочие железнодорожных мастерских отказались прочесть выборы на беспартийную конференцию и продолжали забастовку. Под угрозой забастовки находился весь железнодорожный узел. Поэтому 2 июня губбиро и ручает губисполкому закрыть с 3 июня мастерские и провести переерегистрацию рабочих⁴⁰. Что и было сделано. В приказе,

опубликованном в печати, за подписью председателя губисполкома Клименко и комиссара Екатеринбургской железной дороги Славецкого екатеринославские паровозные мастерские с 12 часов дня 3 июня объявлялись закрытыми. Рабочие подлежали перерегистрации. В тексте приказа среди прочего отмечалось: "Советская власть... тяжелой карающей рукой обрушится на шпионов и предателей, пытавшихся толкнуть рабочих Екатеринослава на повторение печальной памяти Кронштадта, призывам к свержению величайшего завоевания рабочего класса — рабоче-крестьянской Советской власти"⁴¹.

2 июня бюро губкома Ю/б/У вместе с закрытием мастерских предложило губчека и ДТЧК (дорожно-транспортной ЧК) "усилить работу и произвести выемку всех тех, против кого есть конкретный материал"⁴². Считаем нужным заострить на этом внимание. С.П. Мельгунов, автор из лагеря, оппозиционного большевикам, приводит в своей книге "Красный террор в России" очень важный факт, относящийся именно ко второму июня. Цитируем дословно: "Восстание" железнодорожников в Екатеринославе влечет за собой 51 человеческую жертву. А может быть, и больше. З.Д. Арбатов в своих воспоминаниях "Екатеринослав 1917 — 1922 гг." свидетельствует, что число арестованных рабочих простиралось до 200. Из них пятьдесят один были приговорены к немедленному расстрелу. "Ночью второго июня осужденные на двух грузовиках были доставлены к крутому берегу Днепра, и за их спинами был поставлен пулемет. Как подкошенные, падали расстрелянные в воду... Трупы относило течением... Некоторые трупы оставались на берегу". Остальных рабочих потребовала для расправы Всеукраинская Чeka в Харькове... Так был подавлен, по отзывам большевиков, "маленький Кронштадт"⁴³. Мельгунов утверждает также, что об этих расстрелах в свое время были сведения во всех эмигрантских газетах⁴⁴.

Мы не располагаем другими данными, подтверждающими или опровергающими эти факты, но, учитывая военные приготовления, ориентацию губкомом органов ЧК на "усиление работы", масштабы и содержание забастовки, вызывавшей у властей ассоциации с Кронштадтом, считаем, что сведения о расстрелах вполне могли соответствовать действительности. Официальный же приговор трибунала по делу о забастовке на Екатеринбургской железной дороге был в начале ноября опубликован в печати. Один человек был оправдан за отсутствие улик, трем вынесли общественное порицание. Семь человек поучили по три года общественно-принудительных работ, но, принимая во внимание их "пролетарское происхождение и принадлежность к трудовому

элементу", наказание постановили считать условным. Еще семь обвиняемых были приговорены к высшей мере наказания, но трех из них помиловали и дали по пять лет заключения⁴⁵.

В заключение, к оценкам, уже данным в статье, выскажем следующее. Забастовка железнодорожников в Екатеринославе, безусловно, наносила вред экономике, ставя под угрозу работу важнейшей железнодорожной магистрали, но методы, к которым прибегло партийно-советское руководство Екатеринославля для ее ликвидации, не могут быть оправданы. Многие требования бастующих сегодня, переосмысливая исторический опыт, мы оцениваем иначе. И, наконец, дело о забастовке использовалось большевиками для дальнейшего подавления и окончательного вытеснения с политической арены своих конкурентов — политических партий, оппозиционных им.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ К труду. Орган Екатеринославского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и губкома КП/б/У. 1921. 29 окт.
- ² Там же.
- ³ Советское строительство на Екатеринославщине. Орган губернского исполнительного комитета. 1921. № 1-2. С.140.
- ⁴ См.: Верстюк В.Ф. "Военный коммунизм" на Украине // Маршрутами Истории. К., 1990. С.124-125.
- ⁵ Центральный партийный архив Института теории и истории социализма (ЦПА ИГИС). Ф.17, оп.13, д.1202, л.90.
- ⁶ Ленин В.И. Планы брошюры "О продовольственном налоге" // Полн. собр. соч. Т.43. С.387.
- ⁷ Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1, д.201, л.14.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ См.: К труду. 1921. 20 марта.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1, д.201, л.31.
- ¹⁴ Государственный архив Днепропетровской области. Ф.15, оп.1, д.3, л.6.

- 15 Государственный архив Днепропетровской области. Ф.15, оп.1,
д.9, л.8.
- 16 Там же. Л.12.
- 17 См.: К труду. 1921. 29 окт.
- 18 Там же.
- 19 Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1,
д.493, л.7.
- 20 Там же.
- 21 См.: Сущность дела // К труду. 1921. 29 окт.
- 22 К труду. 1921. 3 июня.
- 23 Там же.
- 24 Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1,
д.201, л.51.
- 25 Там же.
- 26 Там же.
- 27 Там же. Л.53.
- 28 Цит. по: Капустин М.П. Конец утопии? Пршлое и будущее социализ-
ма. М., 1990. С.147.
- 29 Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1,
д.493, л.8.
- 30 ШПА ИТЭС. Ф.17, оп.13, д.1202, л.90.
- 31 Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1,
д.201, л.53.
- 32 Там же.
- 33 Там же.
- 34 Там же.
- 35 Там же. Д.493, л.8.
- 36 Там же.
- 37 Там же.
- 38 К труду. 1921. 4 июня.
- 39 Там же. 29 окт.
- 40 Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1,
д.201, л.54.
- 41 К труду. 1921. 4 июня.
- 42 Архив Днепропетровского обкома Компартии Украины. Ф.1, оп.1,
д.201, л.54.
- 43 Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918-1923. Симферополь,
1991. С.95.
- 44 Там же.
- 45 К труду. 1921. 3 нояб.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Коломоец Ю.И. Студенты из Украины в Швейцарии в начале 70-х гг. XIX в.	4
Светленко С.И. "Календарь Народной воли на 1883 год" как источник по истории революционно-освободительного движения на Украине 70-х-начала 80-х гг. XIX в.	17
Крутиков В.В. Возникновение и становление горнопромышленных съездов Донбасса	18
Флорова Е.А. Русские политэмигранты в Англии, 1870-1900-е гг. /Историографические и источниковедческие аспекты проблемы/	26
Кривая О.И. Украинские общественные организации в Канаде и их роль в сохранении национальных культурных традиций /1891-1914 гг./	33
Поляков С.И. Украинская национальная идея и социал-демократия /конец XIX-начало XX в./	37
Быкова Н.М. Украинский вопрос в программах украинских политических партий /1900-1907 гг./	52
Дацик Т.К., Плошенко Е.И. Организации кадетов и октябристов на Украине и студенческая молодежь /1905-1907 гг./	59
Шляхов А.Б. Деятельность политических партий среди рабочих-моряков Украины в годы реакции /1907-1910 гг./	65
Бородин Е.И. "Правда" Л.Д.Троцкого и "Співка" в 1908-1909 гг.	75
Черненко А.М. Члены ЦК РСДРП. 1898-1917. Имена и судьбы	79
Кныг Г.Н., Попова Л.А. Учащаяся молодежь Украины в октябрьских событиях 1917 г.	85
Федько А.В. Об источниках и историографии деятельности комиссаров и эмиссаров Петроградского Военно-революционного Комитета на Украине в октябре-ноябре 1917 г.	90
Терлецкая И.В. Деятельность Центральной Рады по заключению Брестского мира в оценке российской и украинской историографии 20-30-х гг.	99
Гринченко В.Г. "Маленький Кронштадт". События 1921 г. в Екатеринославе	109

Ветров Р.И. О политической гибели меньшевиков на Украине в начале 20-х гг.	120
Дояр Л.В. Социальное воспитание детей как средство утверждения новой морали на Украине /1917-1925 гг./ . . .	131
Мышк Ю.А., Абросимов С.В. "Вітак Вас з далекої чу- жини"	140
Шахрайчук И.А. Исследование проблемы участия молоде- жи в националистических формированиях Украины в годы Ве- ликой Отечественной войны /1941-1945 гг./	149
Иценко В.Я. Особенности изучения истории украинских национальных партий в советской историографии второй по- ловины 50-х-второй половины 80-х гг.	155
Стацкевич В.В. О некоторых аспектах перестройки в сфере методологии исторической науки: попытка постанов- ки проблемы	162
Кондратюк Л.Ф., Кондратюк Т.М. Політичні партії в Україні в умовах становлення незалежності	169
З а к л ю ч е н и е	186

ПОЛІТИЧНІ ПАРТІЇ ТА РУХИ
УКРАЇНИ XIX - XX ст.

Збірник наукових праць

Російською та українською мовами

Редактор Т.Д. Олексієнко
Технічний редактор В.А.Усенко
Коректор Л.Г. Гетало

Підписано до друку 01.07.93. Формат 60x84/16. Папір друкарський.
Друк плоский. Умовн. друк. арк. 10,93. Обл.-вид. арк. 11,19. Тираж
200 екз. Замовлення № 404. Бид. № 54. Замовлено.

Видавництво ДДУ, 320625, МСП, м. Дніпропетровськ-10,
пр. Галаріна, 72.

Ротапринт ДДУ 320050, м. Дніпропетровськ, вул. Козакова, 46